

О РОЛИ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В МИЛИТАРИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

© 2020 Гилькова Ольга Николаевна

кандидат экономических наук, научный сотрудник, Центр международной безопасности
Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, Россия, Москва
E-mail: olga.gilkova@yandex.ru

В данной статье представлен анализ степени воздействия военно-промышленных комплексов ведущих стран мира на развитие милитаристских процессов в мировой экономике. Раскрыт механизм внутренних связей военно-промышленных комплексов этих стран на примере военно-промышленного комплекса США.

Ключевые слова: военно-промышленный комплекс (ВПК), милитаризация, гонка вооружений, военно-промышленная корпорация, лоббизм, «железный треугольник», «вращающиеся двери», «амакудари».

Милитаризация мирового хозяйства — одна из важнейших глобальных проблем XXI в. Раскрытие ее сущности служит трамплином к пониманию причин гонки ядерных и других видов вооружений, а также причин существования угрозы начала новой мировой войны.

В современных условиях основной силой, подстегивающей непрерывное расширение военных приготовлений и военно-технических программ, постоянное наращивание военной мощи, является военно-промышленный комплекс (ВПК). Это в известном смысле закономерно, ибо подготовка и ведение войн является материальной основой существования и обогащения ВПК.

ВПК представляет собой специфическое объединение предприятий (научно-исследовательских, испытательных и производственных), представителей вооруженных сил и правительства, занятых производством военной продукции и поддержанием военного сектора экономики.

Тесные связи военных промышленников с руководителями правительств, членами законодательных органов возникли еще в XIX в. В это время, например, в США была широко известна «пороховая империя» Дюпонов, имевшая тесные контакты как с руководителями правительства, так и с командованием армии и военно-морского флота, оказывая, таким образом, влияние на экономическую жизнь страны и на ее внешнюю политику. Однако в то время подобные связи имели временный, эпизодический характер, они еще не были достаточно прочны-

ми и всеобъемлющими, а их влияние на общественную жизнь государств было весьма слабым.

Такого рода связи расширились и укрепились после Второй мировой войны, когда многие сравнительно небольшие предприятия, производившие самолеты, артиллерийские орудия, танки, превратились в огромные военно-промышленные монополии, оказывающие заметное влияние на экономику и политику. С тех пор ВПК стали набирать силу во всех ведущих государствах мира. Но в наиболее развитом виде ВПК сформировался в США в послевоенный период в разгар «холодной войны», когда правящие круги этой страны открыто взяли курс на мировую гегемонию, военная верхушка стала претендовать на особое место в американском обществе, а развитие науки и техники, приведшее к созданию ракетно-ядерного оружия, потребовало крупных преобразований в военном секторе экономики. Развитие государственно-монополистических тенденций, передача многомиллиардных правительственных заказов на производство оружия в руки частных монополий — все это привело к образованию ВПК в его современном виде.

ВПК сегодня является реально существующей политической и экономической силой, что хорошо осознают руководители государств и другие политические деятели. Уходя с поста президента США, Д. Эйзенхауэр в январе 1961 г. обратился к американцам с прощальным посланием, в котором он, в частности, говорил: «...Это объединение колоссального военного аппарата и крупной военной промышленности — нечто

новое в истории Америки. Его всеобъемлющее влияние — экономическое, политическое и даже духовное — ощущается в каждом городе, в органах управления каждого штата, в каждом учреждении федерального правительства... Мы должны в наших государственных делах остерегаться установления военно-промышленным комплексом ничем не оправданного влияния независимо от того, является оно преднамеренным или непреднамеренным. Потенциальная возможность пагубного усиления этой неправомочной власти существует и будет существовать» [4].

Фактически, ВПК представляет собой группировку государственных органов и частных организаций, а также официальных и неофициальных лиц, оказывающих решающее влияние на принятие решений в военной, военно-политической и военно-экономической областях во имя обеспечения как общих интересов, так и своих собственных узкокорыстных интересов. Арсенал методов и средств, применяемых ВПК для своих целей, исключительно широк: от освященных законом официальных и полуофициальных процедур до махинаций, подкупа и т.д.

В структуре ВПК, который иногда именуют «железным треугольником», достаточно четко вырисовываются три основные составные части: руководство военно-промышленных корпораций, военная верхушка и связанная с ними часть государственного аппарата. Это наиболее заметная и активная часть ВПК, действующая на авансцене политической жизни. За ее спиной стоит могущественная финансовая олигархия.

Политическое влияние ВПК в США и ряде других государств определяется, прежде всего, тем обстоятельством, что его деятельность, направленная на систематическое наращивание военной мощи, соответствует общестратегическим, экономическим и политическим интересам богатейших и влиятельнейших монополистических групп.

Так, в США в выполнении военных заказов участвует огромное количество различных по профилю фирм, но доминирующую роль в военном производстве играют крупные специализированные корпорации. Уровень концентрации и монополизации в военном производстве весьма высок. Современная американская военно-промышленная корпорация — это крупная фирма с несколькими отделениями, многочис-

ленными производственными предприятиями в различных районах страны и за ее пределами, с десятками тысяч занятых, с годовым объемом производства, исчисляемым миллиардами долларов, имеющая свои газеты, радиостанции и прочие средства СМИ, а также «своих» людей в конгрессе и правительстве. К крупнейшим военно-промышленным корпорациям США относятся: Lockheed Martin (авиастроение, авиакосмическая техника, судостроение), Boeing (авиатехника, ракетное вооружение, авиакосмическая техника), Raytheon (ракетно-космическая техника, электроника), Northrop Grumman (электроника, судостроение), General Dynamics (аэрокосмическая техника).

Высокий уровень концентрации и монополизации военного производства, а также высокая прочность позиций немногочисленных военно-промышленных монополий характерны и для Великобритании, Франции, Германии, Италии, Японии.

Крупнейшие мировые поставщики вооружений, безусловно, заинтересованы в систематическом увеличении военных заказов, обеспечивающих им гарантированный сбыт, ведь военный бизнес, как и любой другой, подчиняется действию основного экономического закона капитализма, который проявляется в стремлении получать максимальные прибыли. Не удивительно, что именно ВПК прежде всего выступает за усиление гонки вооружений, пытается доказать благотворность влияния военных расходов на развитие экономики. Кроме того, военно-промышленные монополии получают огромные прибыли не только от выполнения заказов для своих вооруженных сил, но и для торговли оружием на международном рынке, масштабы которой значительно возросли в XXI в.

Подчеркивая притягательность военно-промышленного бизнеса для частных предпринимателей, американские исследователи Г. Шиллер и Дж. Филлипс писали: «Рвение, с которым как многие из крупнейших промышленных корпораций, так и тысячи более мелких фирм стремятся заполучить военные контракты, свидетельствует о том, что прибыли от этого бизнеса, как правило, выше прибылей от внутреннего гражданского производства, несмотря на то, что заинтересованные в этом лица утверждают обратное» [1].

Однако специфические условия деятельности военно-промышленных корпораций накла-

дывают свой отпечаток на применяемые ими конкретные методы получения этих прибылей. Помимо «официальной» прибыли (которая уже сама по себе может быть очень высокой), военно-промышленные корпорации получают от государства большое число финансовых и иных льгот, служащих источниками дополнительных, не учитываемых прибылей: щедрые авансовые платежи, возможность арендовать государственное оборудование на льготных условиях, бесплатное использование результатов научных исследований и опытно-конструкторских разработок, выполненных в государственных научно-исследовательских центрах, возможность затягивать сроки поставок и получать компенсации перерасходов (нередко неоправданных), первоочередное снабжение дефицитными материалами и т.д. Военно-промышленные фирмы зачастую ухитряются включить в представляемые министерству обороны счета расходы на рекламу производимых ими систем оружия и даже на угощение и подарки «полезным» лицам.

Для увеличения своих доходов военно-промышленные корпорации используют и некоторые особенности современного производства, обусловленные научно-техническим прогрессом. Техническая сложность современных систем оружия и отдельных компонентов затрудняет установление цен на них, и военно-промышленные корпорации стремятся воспользоваться этим обстоятельством. Наличие нескольких «ярусов» субподрядчиков при производстве крупных систем оружия дает возможность строить «пирамиды прибылей», когда прибыль исчисляется по отношению не к фактическим расходам, понесенным генеральным подрядчиком или субподрядчиками верхних «ярусов», а к суммарным расходам всех нижних «ярусов» подрядчиков.

Выгода извлекается также из сложности и запутанности контрактных процедур, значительно возросшего объема технической документации и т.д. Получив контракт, военно-промышленные корпорации тут же нанимают опытейших юристов, чтобы они «выжали» максимальные выгоды из условий контракта. Подрядчики завышают размеры компенсации за внесение заказчиком изменений в конструкцию.

Американский экономист Сеймур Мелман, исследовавший принципы функционирования ВПК США, в своих работах утверждал: «В отличие от гражданских фирм, которые традиционно

стремятся свести к минимуму производственные издержки ради извлечения максимальной прибыли, фирмы на экономической орбите Пентагона стараются как можно больше завысить все издержки, а тем самым и субсидии, которые будут им выплачены. Такой подход ведет к постоянному повышению цен» [3].

Руководство американских военно-промышленных корпораций придает большое значение развитию тесных связей с конгрессменами и сенаторами. Ведь в соответствии с Конституцией США Конгресс утверждает военный бюджет и ассигнования на отдельные военно-технические программы, а также ратифицирует международные договоры. Основными формами связей военно-промышленных корпораций с Конгрессом являются: финансирование избирательных кампаний, угодных им кандидатов, деятельность военных лоббистов, предоставление подтасованной информации по военным и внешнеполитическим вопросам и др.

Американский исследователь Авраам Ярмолински по этому поводу писал: «В течение многих лет самые крупные контракты идут, как правило, в окружении наиболее влиятельных членов комиссии по делам вооруженных сил, которые, в свою очередь, обычно голосуют за программу, предлагаемую Пентагоном» [3].

Крупные военно-промышленные корпорации также имеют в Вашингтоне специальные бюро, занимающиеся лоббизмом — «обработкой» членов комиссий по делам вооруженных сил Сената и палаты представителей и правительственных чиновников с целью склонить их на сторону «своей» корпорации.

Необходимо упомянуть и о таком явлении, как «вращающиеся двери». Так называют в США «обмен руководящими кадрами» между министерством обороны и военно-промышленными корпорациями. Он состоит в том, что военные промышленники получают крупные гражданские посты в Пентагоне, а генералы, адмиралы и старшие офицеры, обычно из числа ведавших закупками вооружения и военной техники, после ухода с военной службы занимают высокооплачиваемые должности в военно-промышленных корпорациях.

Явления, подобные «вращающимся дверям», существуют и в других странах. «Амакудари», то есть «сошедшие с небес», — так называют в Японии генералов и старших офицеров, перешедших после увольнения с военной службы на ра-

боту в военную промышленность.

В ВПК также, как правило, входит или непосредственно примыкает к ним большое число различных милитаристских организаций, среди которых выделяются три основные группы: ассоциации военных промышленников, профессиональные ассоциации кадровых и бывших военнослужащих, а также различные шовинистические организации. Крупные военно-промышленные корпорации, как правило, входят одновременно в несколько таких организаций. Финансируя эти организации, они стремятся полностью подчинить себе их деятельность. Все эти организации выступают за использование военной силы в международных отношениях, за раздувание военных бюджетов, за непрерывное наращивание военной мощи. Они активно ведут милитаристскую пропаганду и всячески препятствуют заключениям соглашений об ограничении стратегических вооружений. Такие организации издают огромное количество материалов о «потенциальной военной угрозе», финансируют создание провокационных фильмов. Особое значение ВПК придают установлению контроля над средствами массовой информации в целях раздувания милитаристской пропаганды, которая и служит обоснованием и оправданием наращивания военных расходов.

«Потенциальная военная угроза» служит стержнем милитаристской пропаганды, которая по самому своему существу является идеологической подготовкой новой войны, идеологическим компонентом гонки вооружений. Военно-промышленные корпорации, наживающиеся на разработке и производстве орудий уничтожения и потому кровно заинтересованные в раздувании военных бюджетов, взвинчивании «гонки вооружений», широко используют понятие «потенциальная военная угроза».

Еще в 50-х гг. один из активных творцов «хо-

лодной войны» — Дж. Даллес, занимавший тогда пост государственного секретаря США, говорил: «Чтобы заставить страну нести бремя, с которым связано содержание мощных вооруженных сил, необходимо создать эмоциональную атмосферу, родственную психологической обстановке военного времени. Надо создать представление об угрозе извне» [2].

Отмечающееся в последние годы резкое возрастание роли ВПК обусловлено особым сочетанием политических, экономических и социальных факторов, воздействующих как на международную ситуацию, так и на внутриполитическое положение в отдельных странах, прежде всего в США и КНР, имеющих крупнейшие военные бюджеты в мире на сегодняшний день. Усиление влияния ВПК объясняется тем, что их деятельность соответствует общестратегическим, политическим и экономическим интересам этих стран.

Раздувание военных бюджетов — это предоставление в распоряжение военно-промышленных монополий огромных дополнительных ресурсов, что заметно укрепляет их экономические позиции, расширяет их возможность влиять на экономику. Даже сегодня, в условиях общего спада в мировой экономике, военная промышленность остается одной из немногих процветающих отраслей.

Усиливая гонку вооружений, в ходе которой одни системы стратегического оружия сменяются все более разрушительными, ВПК стремятся создать для себя поле гарантированных заказов и прибылей. Однако новый виток в гонке вооружений, расширение военно-технических программ неизбежно приведут к дальнейшему усилению милитаризации мирового хозяйства. Поэтому на сегодняшний день именно ВПК можно назвать одним из главных материальных носителей идей милитаризма, его воплощения в экономическом и политическом плане.

Библиографический список

1. Борисов В.В., Фарамазян Р.А. Милитаризация капиталистической экономики и ее социально-экономические последствия. — М.: Знание, 1983. — 64 с. — (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Экономика»; № 2).
2. Волкогонов Д.А. Психологическая война. — М.: Прогресс, 1986. — 262 с.
3. Милитаризм: цифры и факты / [В.В. Борисов, В.П. Васютрович, П.Л. Иванов и др.; Под общ. ред. Р.А. Фарамазяна]. — М.: Политиздат, 1983. — 255 с.
4. Eisenhower, D.D. Farewell Address (17 January 1961) // The Annals of America. — Vol. 18. 1961–1968: The Burdens of World Power. — Chicago: Encyclopaedia Britannica, 2003. — 689 p.